

ЕСТЬ В ЖЕНЩИНЕ...

Леонид Гержидович

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Издан. пред. выдач.

Леонид Гержидович

909

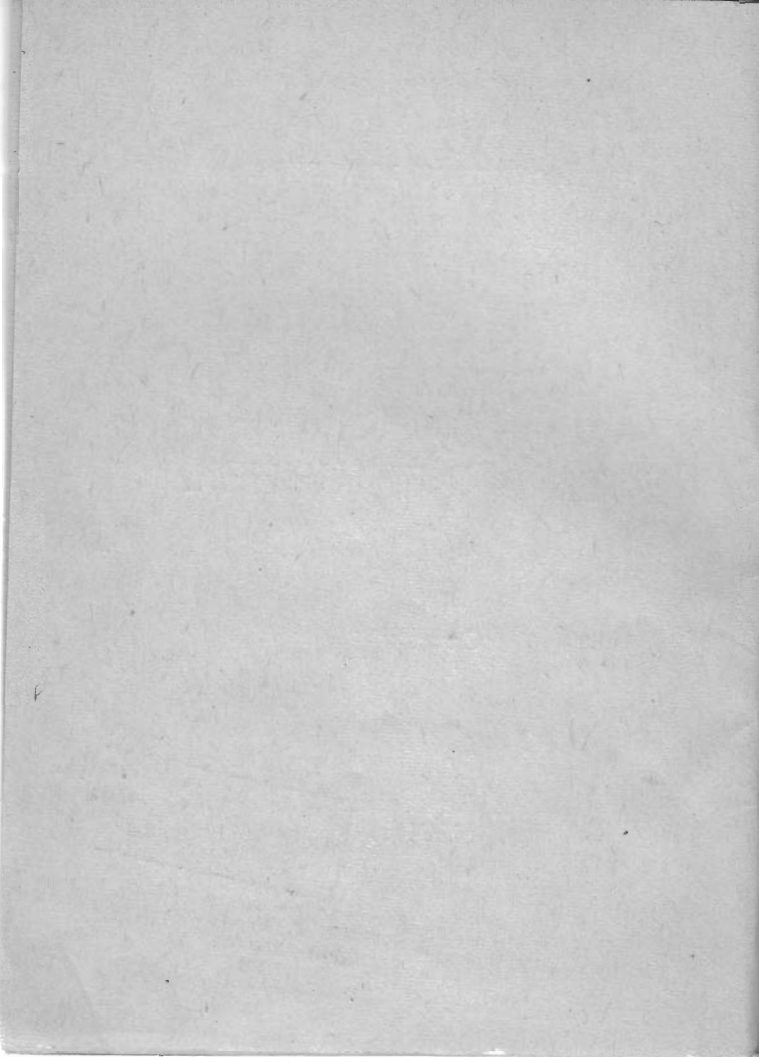
ЕСТЬ В ЖЕНЩИНЕ...

Стихи

г. Березовский
1994 г.

Центральная
библиотека системы
зданий

652430, г. Березовский,
пр-кт Мещая, 21
ЦГБ

„Передо мной явилась ты...“

Нет и не было такого поэта на свете, который бы не писал о любви к женщине. Начиная от Петрарки, Байрона и Пушкина и кончая современными мастерами поэтического слова, все, исключительно все воспевали и воспевают в своих стихах эту замечательную половину человеческого рода. Не обошла чаша сия и нашего поэта — земляка, члена Союза писателей России Леонида Гержидовича.

Однако надо откровенно сказать, что все почитатели его лирических произведений привыкли видеть в этом человеке последовательного певца природы, ее настойчивого защитника, влюбленного в тот край, где он родился, вырос и продолжает жить и трудиться. Его стихи, опубликованные в вышедших 6 поэтических сборниках и на страницах периодической печати, проникнуты необыкновенной любовью к сибирской природе, к тайге, без которой он не мыслит свое существование, и в то же время наполнены огромной заботой и тревогой за дальнейшую судьбу нашего сказочно богатого уголка сибирской земли.

Однако на этот раз в предлагаемом сборнике стихотворений Леонида Гержидовича читатель обнаружит новую ноту в творчестве поэта — все стихи посвящены женщинам, их характерам, их высокому предназначению,

рассказывают о безраздельной любви к этому прекрасному созданию.

Поэт стремится передать разные чувства: и во время ожидания любимой, и радость встречи с ней, и наполненные счастьем минуты, когда они рядом, и горечь разлук, и новые ожидания, вызывающие томительное смятение душ. Однако везде — негасимая любовь к покорительнице сердца.

И конечно же, нельзя умолчать о главном. Хотя в новых стихах поэта преимущественно речь идет об отношениях к женщине, пространственные границы этой любви за небольшим исключением располагаются на просторах все той же природы: лес, луг, цветы, река, лось, синица и многое другое, чему автор изменить просто не может.. И как бы не старался поэт нежно говорить о своей избраннице, хочет он того, или не хочет, строки о любви к природе более осмысленны и более выразительны. Поэтические образы при описании окружающего мира поданы в захватывающих душу красках и сравнениях.

Новая книжка стихов поэта — прекрасный подарок нашим женщинам — березовчанкам, всем любителям поэзии, всем тем, чьи сердца наполнены чувством истинной преданности «гениям чистой красоты». Ведь в самом деле «есть в женщинах божественное что-то..».

В. ЧВОРО,
заслуженный работник культуры России

* * *

В поселках и в чашах дремучих
Открыто я жил
И таясь.

Мне выпала долгая участь
С землею налаживать связь.

Слепым быть и сирым,
Покуда
Нежданно,
Легко и светло
Любви многоцветное чудо
В меня, как огонь, не вошло.

Как в теплую избу с мороза
Я чудную грань пересек,
Б березе увидел БЕРЕЗУ,
В цветке мне явился ЦВЕТОК.

И многое сердце вместило,
Дорогу и дом у плетня
Душевым огнем осветило.
И счастье вселилось в меня.

* * *

В городском многоголосье
Только раз, как на беду,
Я в трамвае, ты в автобусе
Поравнялись на ходу.
Как на гибком коромысле,
Мы качнулись. Шум затих.
Поравнялись наши мысли,
Наша радость на двоих,
Наши губы поровнялись,
Свет ночной и темень дня.
Ты, сквозь стекла улыбаясь,
Поглядела на меня.
Светофор нас неминучий,
Как две стрелки, разведет.
Одиночеством измучит
Нас людской круговорот.
Отыскать тебя попробуй! —
Улетит за маем май —
То задержится автобус,
То промешкает трамвай.
Им, наверно, мало дела,
Что, вжимаясь в виражи,
Вырываются из тела
Две сиротские души.

* * *

Как под снегом розовеет
Первая вода,
Как в закатном небе зреет
Робкая звезда,
Как в набухших почках спеют
Зябкие листья,
Как в туманах тяжелеют
Легкие дожди,
Как вдоль пахоты, по краю,
Стлаться ковылю,—
Так тебя еще не знаю,
Но уже люблю.

* * *

Какие ветры мне укажут
Те родниковые сады,
Где под разводьями ромашек
Твои упрятаны следы?
Плывет асфальт,
Струятся крыши,
И к вечности нисходит дым.
А где-то ты
Живешь и дышишь
Со мною
Воздухом
Одним.

* * *

У жука и букашки
Травяная изба.
Зацветают ромашки
Без тебя, без тебя.

Под горой, недалечко,
В тальниковой резьбе,
Что-то шепчет мне речка
О тебе, о тебе.

Где-то зяблик проснулся,
Подавал жалобный крик,
Одуванчик качнулся,
Головою поник.

День приветствуя, пчелы
Расстревожили высь:
— Что с утра невеселый?
Улыбнись, улыбнись!

* * *

Я был угрюм.
А ночь горела,
В ней столько было серебра!
И ты запела,
Ты запела
У придорожного костра.
Пусть случай был необычайный:
Досель понять я не могу,
Как нас нелепая случайность
Свела к единому огню.
Но шепелявила нелепо
Во мне изжитая беда:
Моя звезда, прорезав небо,
Давно сгорела без следа,
Костер, как хитрый забияка,
То припадал, то снова рос,
Лицо выхватывал из мрака
И водопад твоих волос.
В твоих глазах костры бесились,
И песнь была, как ночь, нова.
И жадно к жизни запросились
Во мне забытые слова.

И память бросила трезвонить
О том, что прежде не сбылось,
И я обжег свои ладони
О ливень льющихся волос.
И песня вспугнуто угасла...
Но перестроясь на мажер,
Вдруг так восторженно и ясно
Запел и заплясал костер.
И, вспыхнув, огненные розы
Вмиг расплескались в золе.
Привстав на дыпочки, березы
Застыли в лунной полумгле.
И серебром клубился воздух,
Звенели росы по логам,
И то ли искры, то ли звезды
К моим посыпались ногам.

* * *

Где метляк под елью мглистой
В золотой склонило сон,
Я вплету в твое монисто
Лунных блесков перезвон.

Уведу тебя отавой
За широкие стога.
Будет лось золотоглавый
О сосну точить рога.

Утро вспыхнет росным чудом,
Белка цокнет на сосне.
Что нам суды-пересуды
О тебе и обо мне?

* * *

Ночь туманом дышала,
Были руки нежны.
Ты меня воровала
У ревнивой жены.
Да и сам все угарней,
Словно прыгнув в провал,
У какого-то парня
Я тебя воровал.
Словно парусник зыбкий
Нас умчал этот миг,
Стала звездною зыбкой
Нам земля на двоих.
Мы ушли от причала,
Пусть нас сносит на мель!
И качала, качала
Нас любви колыбель.
Славлю миг тот случайный
И весны колдовство.
О, счастливая тайна —
Наших душ воровство!

Может, все это — небыль,
Вешний всполох мечты?..—
Берег,
Врезанный в небо,
Ночь
И звезды,
И ты.

* * *

Коротенькая стрижка,
Комарик на носу.
Ты—маленькая мышка
В моем большом лесу.
Я — леший.
Дай-ка руку,
Внимательней, мадам!
Таежную науку
Тебе я преподам.
Вот снасть плетет—готовит
Разлапистый паук:
Он женщин в сеть не ловит—
Предпочетает мух.
Вот муравей—трудога,
Он хоть и мал на вид,
Зато его отвага
Любого удивит.
А здесь почти незрячий
В земле копался крот—
С мордашкой поросычьей
Подземный вездеход.
Вот хмель березке косы
Обвил для красоты.

А здесь обжоры-лоси
Обхрупали кусты.
А тут... большой и грозный
Вышагивал медведь;
Советую, серьезно,
С ним дело не иметь.
Слышь, сойка, рассмеялась,
Что нет назад пути.
...Не зря ты так боялась
Со мною в лес идти.

* * *

Вся от солнца темнокожая,
По траве и по цветам
На комарика похожая
Ты порхала здесь и там.

И кузнечиками песенки
Бойко прыгали у ног,
И светило солнце весело
В этот ангельский денек.

Зарастающая пахота
Укатила под уклон.
Земляника — красна ягода
Захватила нас в полон.

До чего же огнеликая!
Что за чудо — аромат!
Не от этой земляники ли
Губы пламенем горят?

Отсияло солнце яхонтом.
День над выпасами сник.
Пламень губ от жаркой ягоды
Не остудит и родник.

Зар

Историко-литературный музей
г. Березовский
ул. Мира, 21
1978

632430, г. Березовский,
пр-кт Мира, 21
ЦГБ

* * *

Увели одуванчики
Нас с тобой от жилья.
Разбуди во мне мальчика,
Говорунья моя.
Разбуди несмысленыша,
Чистоты не поправ,
Окуни в шумы-шорохи
Первых листьев и трав.

Как росточек из желудя,
Ты его разбуди
И под ветры веселые
К синим чащам сведи,
И у троп, где невестятся
Пьяных птиц голоса,
Дай со мной ему встретиться,
Заглянуть мне в глаза.

Правоту и обманчивость
Он поймет, дуралей.
Разбуди во мне мальчика
В первозданности всей.
Ему прыгать, как мячику,
Жить ему и гореть...
Как хочу в этом мальчике
Я себя подсмотреть,

И понять очень важное:
Как в себе я несу
То, что выдано каждому
В обновленном лесу.
Этот край мне не мачеха,
Кровь моя — от берез!
Разбуди во мне мальчика,
Как весна будит ос,

Чтоб в преднерестье кижучем
Плыть и плыть мне сейчас
В эту резвость мальчишечью
И в восторженность глаз,
Чтобы знать, что удачлив я
С меткой Божьей в груди...
Разбуди во мне мальчика,
Разбуди, разбуди!

* * *

На таежный ты похожа
Огонек-жарок;
Не дотронуть: из-под кожи
Брызнет алый сок.

В нашей солнечной округе
В самый светлый час
Не с цветка ли ты синюхи
Цвет взяла для глаз?

* * *

Проезжающим на зависть
У дороги столбовой
Мы с тобою целовались
Между небом и землей.

А над нами, а над нами—
Зоревые облака,
А под нами, а под нами—
Необъятная тайга.

Ярким охряным убранством
Осень выстлала холсты,
Опьянила нас пространством
И восторгом высоты.

Ах, как высоко взобрались
Мы с тобою на маяк!
Ах, как сладко целовались!
Мне б хотелось вечно так:

Целоваться, целоваться
С долгожданною, с тобой,
И все время оставаться
Между небом и землей.

* * *

В нежданный час
На перепутье
Твоя звезда с моей звездой,
Как две крутые капли ртути,
Слились
И сделались одной.
Теперь,
Как след мой на тропинке,
Как в горле звук,
Как в песне ритм,
Как солнце в утренней росинке,
Твоя звезда
В моей горит.
И я,
Над памятным предместьем
Пробившись в каждое окно,
Хочу,
Чтоб долго-долго вместе
Они светили
Заодно.

* * *

То ли с кедра, то ли с липы,
То ли филин, то ли сыч,
То ли бросил, то ль рассыпал,
То ли хохот, то ли клич.

А была макушка лета.
И за призрачной тропой
Незнакомые предметы
Поджидали нас с тобой:

То ли кочка, то ли заяц,
То ли пень, то ли медведь,
И хотелось мне,
Не знаю,
То ли плакать, то ли петь

Приютила нас березка,
Низко ветви громоздя,
Крышей, крытою по шорски,
Без единого гвоздя.

Бился лист зеленой стаей
В опрокинутый рассвет...
И с тех пор я не гадаю:
То ли любишь, то ли нет.

* * *

Под расшитые в иней березы
Я опять, как мальчишка, сбегу
Свиристелей стеклянную россыпь
Собирать на рассветном снегу.

Переливчатый посвист синицы,
Что в морозе застыл на весу,
Для любимой своей в рукавицы
Я с талинки сквозной натрясу.

Чтоб, звеня и сверкая, при встрече
Мой язык был и ярок и нов.
Ни к чему мне пустячные речи
Да убогость изношенных слов.

Но увижу тебя я и живо
Вновь себя на **обычном ловлю..**
Как сказать мне: «Ты очень красива?»
Как сказать мне: «Тебя я люблю?».

* * *

Это прихоть: ради ссоры
Мне обидное сказать,
Или свой капризный норов
Ты решила показать?

Я—охотник, но на мушку
Не беру пичуг в тоске.
И совсем там не кукушка
Прокричала вдалеке.

Не смотри, как на полено,—
Я люблю тебя всерьез
И не выпущу из плена
Этих бережных берез.

* * *

От приветливой сторожки
Вдоль речного тальника
Я тебя знакомой стежкой
Провожал до большака.
И была дорога эта
Из гвоздик и медуниц.
К ней сошлись все краски лета
И слетелось пенье птиц.

Над ручьем посередине
Вдруг надтреснуло бревно.
Ты уехала в машине
С птичьим щебнем заодно.
За коряжистой сосною
Слезно свистнул бурундук.
И висел передо мною
Затаившийся паук.

* * *

На сердце было и в природе
И полутьма, и полусвет,
Когда по выгнутой дороге
Ты шла в предутренний рассвет.

И от меня за поворотом
Тебя отсекал талины куст.
День оборачивался годом.
Он и бессмыслен был, и пуст.

Вставал туман в логу стеною,
Кричал дергач, свое трубя,
И ты была, была со мною.
И больше не было тебя.

* * *

Где с горы сбежали ели
И застыли на бегу,
Неужели мы сидели
На высоком берегу?

Неужели у изгиба,
Разгоняя облака,
Нам показывала рыба
Серебристые бока?

Неужели, неужели,
Непонятливы и злы,
Комары нам надоели?
Мы поднялись и ушли.

И остались возле речки
Различимые едва
Несказанные словечки,
Не помятою трава.

* * *

Вместе с окнами и крышей
Я к себе,
Сводя с тайгой,
Подтяну твой дом поближе
Вместе с городом Юргой,
Чтобы здесь,
У перелесья,
Как заветное в судьбе,
Всюду слышать птичьи песни
Про тебя и о тебе.

Я Томи-реки течение
Разверну к себе волной,
Чтоб твой облик отраженьем
Всколыхнулся предо мной,
Чтоб легонько от придонья,
Не вспугнув речную гладь,
Мог поднять тебя в ладонях
И во век не расплескать:

* * *

Ночь за рамой оконной
Зеленым-зелена.
Где-то в комнате темной
Ты одна, ты одна.
И тоска, подступая,
Студит вязкую тишь,
Над тобою витая,
Как летучая мышь.
Ой, как тихо, как тихо..
Да и кто различит:
То ли ходики тикают,
То ли сердце стучит?
Но спадает завеса
Безысходности вдруг.
..Ты выходишь из леса
На расцветенный луг,
Где шмелей в желтой кашке
Важный вяжется гуд
И ромашки, ромашки
Рядом к речке бегут.
Там, за осыпью валкой,
Я, привстав на валун,
Пред тобою, — русалкой
Без трезубца Нептун.

И застыл над опушкой
Чибис в синь-синеве.
Солнце юркой зверюшкой
Кувыркнулось в траве!
В золотистой купели
Вплоть до самой ночи
И смеялись, и пели
Наших волн обручи.
А потом на осоке,
Где от согнутых ив
Прямо в омут глубокий
Круто падал обрыв,
Ты сидела у кромки,
Тихо-тихо дыша,
Молча божью коровку
На ладошке держа.
За талинник лиловый
Зорька шла зоревать..
Только нужного слова
Не сумел я сказать,
И резная косынка
За речной травостой
Скрылась белой кувшинкой
Под зеленой водой..
Ночь за рамой оконной,
В ней—звезды алмадин.

Зябко в комнате темной.
Я один. Я один.
Тишина за стеною..
Половицы молчат..
Лишь часы надо мною
Все стучат и стучат.

* * *

Приходи к моей сторожке
По заждавшейся тропинке.
Сто берез перед тобою
Ночью высветят дорогу.

Кедр тебе протянет руки,
От восторга цепенея.
Шелковистая метлица
Каждый след твой расцелует.

А мышонок остроглазый,
Хитро выглянув из норки,
Поперхнется любопытством
И забудет осторожность.

Если ты придешь к сторожке,
Поутру за перекатом
Речку выстелят кувшинки,
Как фарфоровые блюда.

И талинка, глядя в речку,
Вдруг тебя в себе увидит.
Ей завидуя, сосенка
Повторит твое обличье.

И поселится в сторожке
Одиноких душ созвучье.
Будут в печке петь поленья
В мире лучшую из песен.

* * *

Медвежьей тьмой,
Ветрами ранними
Меня захлестывает грусть,
И даже днем
Воспоминаньями
Я от тебя не отвяжусь.

Здесь без тебя дожди заладили,
Чтоб грусть печалилась вдвойне,
И листья желтыми оладьями
Напоминают осень мне.

А может быть, у тропки утренней
Об осени мне лето врет?
Иль травы в поле перепутаны,
Иль то—судеб круговорот?

Малинника венчальный улей,
Рябиновых — в цветенье—крыш
Моим предзимьем не разбудишь,
Твоей весной не оживишь.

Но все же хочется полета,
И разум с чувствами поврозь.
Живу в предчувствии чего-то,
Как раненый навывлет лось.

* * *

Думал: некуда мне деться.
Думал: боль не побороть...
Ты—от самого от сердца
С кровью срезанный ломоть.

Нынче боль моя утихла,
По воде прошли круги...
Так стихают в шуме пихты
После длительной пурги.

Так стихают в шуме пихты,
Низко ветви наклоня...
В каждой ветке снег набитый,
Как на сердце у меня.

* * *

От печали оживи,
Не мори в тоске.
Светлой рыбкой проплыви
По моей реке.

Встань березкой над горой
В пихтовом краю,
Ветром двери приоткрой
В хижину мою.

Легкой веткой наклонись
Над моим окном.
Спичкой малою зажгись.
Прогреми, как гром.

До бескрайности любя,
Ночью я и днем
Не устану ждать тебя
В облике любом.

* * *

Мне напиши:
«Огня хочу»—
И я забуду
Путь к ручью,
Я иссушу себя.
Один
Лишь я тебе
Необходим.

Ты напиши:
«Огня хочу», —
Свечу я ночью
Засвечу.
Она тебе
За сотни верст
Одна отыщется
Средь звезд.

В какой бы не был я глуши,
Но ты мне только
Напиши —
Приду,
приеду,
прилечу,

Лишь напиши:
«Огня хочу!».

* * *

Вспомни, вспомни обо мне,
Чтоб весна проснулась,
Чтобы птица в глубине
Рыбою метнулась.

Видишь, рыбы по сосне
Проплывают кверху
И, как чайки, в вышине
Вьются фейерверком.

Чтобы лоси в синеве
Пролетали трубно,
Вспомни, вспомни обо мне,
Разве это трудно?

К чему в простуженной трубе
Поленьев пенье?
Мне от тебя в моей избе
Не знать спасенья.
Здесь рамою полдневный свет
За горло схвачен
И каждый видимый предмет
Тобой означен,
Дождусь, спасаясь, темноты,
Чтобы сердцу тише,
Дождем начнешь стучаться ты
По мертвой крыше,
И подступаешь, как прибой,
И стены рушишь,
Переполняются тобой
Глаза и уши.
От всеобъемлющей тебя
Мне не укрыться.
Журавль мой в небе...
А судьба —
В руках синица.

С О Н

И там, за диким плесом,
За маревом белесым,
Сидел я под откосом
Над сонною рекой.
На узенькой тропинке
Ты встала, как тростинка.
И, если ты — картинка, —
Я не встречал такой.

Как ты была красива!
Из летнего налива,
Как молодая ива
Над тихою водой.
Я рук твоих коснулся,
От счастья задохнулся.
И сверху улыбнулся
Нам месяц молодой.

Потом я с неба звезды
Тебе срывал, как розы.
А по воде стрекозы
Плясали из огней.
И ты с улыбкой мило
Мне что-то говорила
И над рекой парила,
И бегала по ней.

Нам было все доступно.
Сияла ночь, как утро.
И травы перламутром
Свой источали свет.

Как жизнь была прекрасна!
Но ты звездой погасла.
И стало мне не ясно:
Была ты или нет?

* * *

Пушисто-белою метелицей
Через овраги и цветы
Пусть мягкие туманы стелются,
Чтоб снова вспоминалась ты.

И от туманов, и от донника
Пусть будет ночь белым-бела.
Пусть, как часы на подоконнике,
В ней застучат перепела.

И я тропинкою прибрежную,
Где елей контуры остры,
Сбегу в туманы белоснежные
Зажечь высокие костры.

И закрубятся, и покатаются
Туманы тайные в урман.
И ты ко мне в воздушном платице
Шагнешь сквозь травы и туман.

И вспыхнет родинкой у плечика
Звезда, сошедшая с небес.
В небытие уйдут кузнечики.
И онемееет птичий лес.

И сердце прожитым наполнится.
Ночь проплывет белым-бела.
И в травах, вспомнив о бессоннице.
Вновь застучат перепела.

* * *

Солнцу на сопки глядеть по-хорошему,
Почкам краснеть на сосне...
Стоит ли мне, деревцу подзасохшему,
Думать о новой весне?

Стоит ли тешиться днем отплясавшимся?
Стоит ли грезами жить?
Глупо живинкой, у сердца оставшейся,
Ворох былья ворошить.

Ни ожиданья, ни паводки бурные
Радости не принесут.
Даже глаза васильково-лазурные
В сердце весны не спасут.

Многое в прошлом за так потрачено.
Были и сгасли огни.
Не потому ли печалью оплачены
Эти весенние дни?

* * *

Знаю я,
Не бывает иначе:
Я слезами
Наказан за смех,
Неудачей
Плачу за удачу,
Невезеньем
Прощен за успех.
Мне не выйти из этого круга.
Я оправдан
По чьей-то вине,
И кого мне винить,
Что подруга
Изменила
Неверному мне.

* * *

Оплывают листьями березки.
Тронула осинки полумгла.
Не хочу дарить тебе обноски
Золотого летнего тепла.

Не хочу лишь только на однажды
Вспыхнуть и угаснуть, как гроза.
У тебя и так от нашей жажды
Потускнели синие глаза.

Но случится: вспыхнет вновь без слова
Разговор молчания и рук...
Будет виден снова мне и снова
Под луною августовский луг.

Этот луг еще не обуяла
Сутолка жухлого дождя...
Неужели жить нам этим малым,
Нежностью закатной исходя?

* * *

Чтоб достиг я своей высоты,
И чтоб сердце в такт людям стучало,
Ты живою водой доброты
Сколько раз меня в жизни спасала!

Я шалел от никчемных затей,
В водоверти бросался без брода,
Но в бурлящем потоке страстей
Разглядела ты чистую воду.

И с меня, не пускаясь в разлад,
Ты снимала, как с накипи, пену—
Все простила: и тяжесть утрат,
И разлуку, и ложь, и измену.

Ты жена мне и нянька, и мать,
Мой семейный продюсер, и гений.
Пред тобой я готов зарыдать,
Как ребенок, уткнувшись в колени.

* * *

Пусть ладони загубели,
Как кедровая кора,
Привезу привет тебе я
От собаки, от костра,
От своей лесной избушки,
Где покуда воздух чист,
Где волнушки по кадушкам
Нюхают смородный лист.
Здесь, совсем не зная страха,
Чуя соль, сред бела дня
Задубелую рубаху
Лоси съели у меня.
Пусть во след мне осень дышит,
Я в разбитых сапогах
Вдруг войду к тебе под крышу
С летним ветром на губах.
Ты уронишь чашку на пол,
Припадешь легко к плечу,
Уловив таежный запах,
Тихо скажешь: «В лес хочу»..

Мы уйдем за огороды,
Чай оставив на столе,
Под смолистым небосводом
Затеряемся во мгле.
Вдалеке неярким лаком
Сосны выкрасят восток,
И костер наш, как собака,
Будет ластиться у ног.

* * *

Есть в женщине божественное что-то,
В ней волшебство и явь небесных снов,
В ней безрассудство сладкого полета,
Дыханье птиц и пение цветов.

Есть в женщине безжалостное что-то,
Когда она в непредсказанный срок
Способна глупой прихоти в угоду
Мне преподать жестокости урок.

Есть в женщине безнравственное что-то,
Когда, бесстыдством попирая нрав,
В ней обнажится ярая свобода,
Приличья и условности поправ.

Есть в женщине, как в первозданном снеге,
Бесчисленных предначертаний кисть.
И мне не суждено понять вовеки
Ее души
И глубину, и высь.

СОДЕРЖАНИЕ:

Передо мной явилась ты...	3
В посёлках и чащах	5
В городском многоголосье	6
Как под снегом розовеет	7
Какие ветры	8
У жука и букашки	9
Я был угрюм	10
Где метляк	12
Ночь туманом дышала	13
Коротенькая стрижка	15
Вся от солнца темнокожая	17
Разбуди во мне мальчик	18
На таежный ты похожа	20
Проезжающим на зависть	21
В неожиданный час	22
То ли с кедра	23
Под расшитые в иней березы	24
Это прихоть	25
От приветливой сторожки	26
На сердце было и в природе	27
Где с горы сбежали ели	28
Вместе с окнами и крышей	29
Ночь за рамой оконной	30
Приходи к моей сторожке	33
Медвежьей тьмой	35
Думал: некуда мне деться	36
От печали оживи	37
Мне напиши	38
Вспомни обо мне	39

К чему в простуженной трубе	40
Сон	41
Пушисто-белую метелицей	43
Солнцу на сопки глядеть	45
Знаю я	46
Оплывают листьями березки	47
Чтоб достиг я своей высоты	48
Пусть ладони загубели	49
Есть в женщине	51

**Леонид Михайлович ГЕРЖИДОВИЧ
ЕСТЬ В ЖЕНЩИНЕ...**

С Т И Х И

Редактор **В. Д. Чворо.**
Технический редактор **В. Г. Трусова.**
Корректор **Г. В. Зорина.**

Сдано в набор 10.11.1994 г. Подписано к печати 1994 г. Формат 60×84 1/32. Бумага тип. № 1, тираж 1000 экз. Заказ № 3164. Цена договорная. Союз творческих работников г. Березовского. Отпечатано в Березовской типографии, г. Березовский, Кемеровской обл., ул. Мира, 38.

